СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва
13 ФЕВ 1989

У НАС В ГОСТЯХ

Орган комитета искусства и культуры НРБ газета

НАРОДНА КУЛТУРА

ПРАЗДНИК БОЛГАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Димитр КАНУШЕВ

СПЕКТАКЛИ болгарской драматургии в Москве и других городах Советского Союза — самое крупное и авторитетное ее признание. В культурном, политическом и литературно-театральном аспекте фестиваль болгарской драмы — событие, исполненное богатого смысла.

Это прежде всего — еще одно подтверждение дружбы и культурного сотрудничества между двумя братскими странами, результат углубления и расширения театральных и литературных связей, утверждение достигнутого идейного и художественного уровня нашей национальной художественной мысли, торжество социалистического реалистического искусства. Бесспорно, фестиваль — это также и отличная возможность ознакомить советского зрителя с жизнью болгарского народа, с его исторической судьбой и борьбой, с его современными стремлениями, с национальным его своеобразием и поэтическим богатством. Это в то же время и средство для прямого обмена идеями и взглядами на театр и литературу, на их современное состояние и проблемы.

За последнюю четверть века своего развития и утверждения болгарская драматургия создала нового для себя исторического героя—коммуниста. Она овладела не только новыми тематическими и идейными сферами, новыми выразительными средствами, но и всей системой социалистических эстетических принципов, — обстоятельство, позволившее ей создать полноценные художественные произведения о жизни современного болгарина, о глубоких революционных преобразованиях в быту и психике народа.

Лучшими своими произведениями болгарская драматургия может быть сегодня представлена на любой сцене с многовековыми традициями. Она обладает высокими профессиональными качествами. Разумеется, это не означает, что у нее нет своих нерешенных проблем. Но мне кажется, что сейчас следует подчеркивать не их, а жизненную ее правдивость, близость к жизни народа, участие в социалистическом строительстве, а также ее серьезные успехи в анализировании и осмыслении нового социального опыта, вызвавшего заметные изменения как в индивидуальной, так и в коллективной психике, быте, нравственности, политическом сознании народа. Потому что, если наша драматургия интересна чем-либо зарубежному зрителю, нашим друзьям, то прежде всего художественным изображением этих перемен, развитием реалистических и демократических традиций и форм болгарской художественной мысли.

В этой связи отмечу, что современные болгарские драма и комедия глубоко демократичны по своему художественному языку и форме. И это не только следствие давних и прочных традиций, а главная потребность, вызванная эстетическими запросами и вкусами современного зрителя. Развивая демократические и реалистические традиции в творчестве Друмева, Вазова, Яворова, Йовкова, Страшимирова, Ст. Л. Костова, Р. Стоянова, современная болгарская драматургия сосредоточила свой главный творческий интерес на жизни народа, на революционных классовых битвах и победах, на историческом героическом пути Болгарской коммунистической партии. Главным действующим лицом болгарской драматургии является народ. События, герои и идеалы оцениваются с позиций народа и коммунистической идеологии.

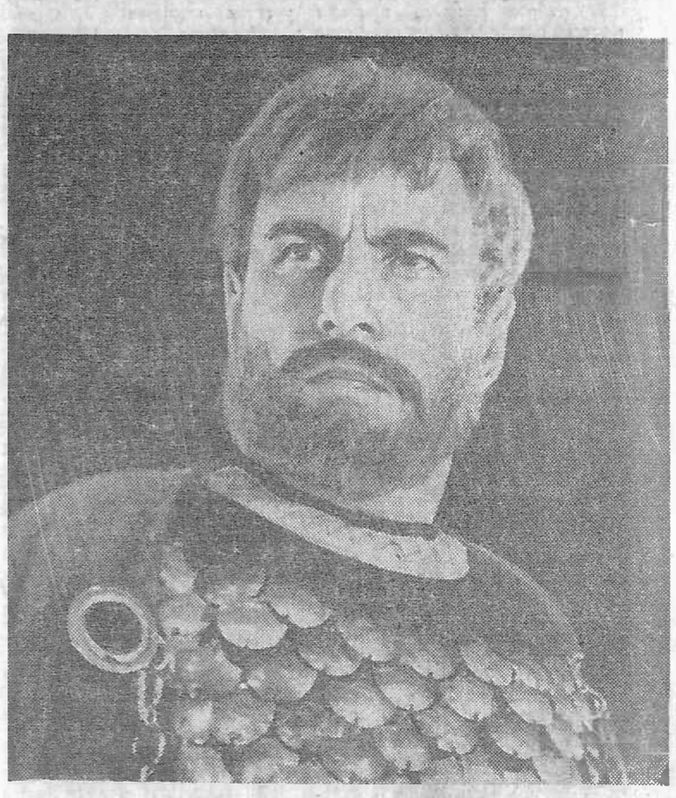
По своему духу и стилю болгарская драматургия весьма эмоциональна и экспансивна, герои ее — земные и жизненные. При этом если десять лет тому назад доминировало направление солидного психологического построения образа и обрисовки героев и быта, то ныне характерны также стремление к более условным поэтическим конструкциям и обобщениям, аналитизм, интерес к непосредственному публицистическому изъявлению. И именно это многообразие, это наличие нескольких художнических точек зрения при исследовании и художественном претворении социалистической действительности и является широкой и плодотворной основой для нормального и полноценного развития нашей драматургии, которая не отстает от поисков современной социалистической драмы и мировой драматургии вообще, имея свои новаторские открытия.

Интересно отметить в этой связи тенденцию к ассимиляции существенных сторон документальной драмы и сочетание принципа документализма с некоторыми традиционными специфическими особенностями нашей национальной литературы — наличием элементов романтической приподнятости, эмоциональной заразительностью и пр.

Разумеется, картина нынешней болгарской драматургии не исчерпывается этими наиболее характерными особенностями. Она намного сложнее и богаче, и можно было бы еще вспомнить, что в области исторической драматургии, например, формируется героическо-романтический стиль, испытывающий влияние некоторых новых современных художественных идей; что бытовая комедия, хотя и в небольшом числе произведений, также проявляет признаки оживления и обновления и т. п., главное же здесь то, что на ниве драмы работают писатели различных поколений, с ярко выраженными индивидуальными творческими профилями. Камен Зидаров, Орлин Василев, Димитр Димов, Георги Караславов, Лозан Стрелков, Георги Джагаров, Николай Хайтов, Иван Пейчев, Никола Русев, Боян Балабанов, Магда Петканова, Андрей Гуляшки, Валерий Петров, Добри Жотев, Иордан Радичков, Драгомир Асенов, Богомил Райнов, Михаил Величков, Георги Марков, Панчо Панчев, Иван Радоев, Пырван Стефанов и Надежда Драгова, Божидар Божилов, Недялко Йорданов и по крайней мере еще столько же драматических писателей создают современную историю болгарской драматургии, и творчество каждого из них, хотя и в различной степени, раскрывает миру наше национальное чувство театра и поэтическую энергию, заключенную в недрах народа, имеющего продолжительную и полную драматизма культурную и политическую историю.

И следует сказать, что болгарским писателям и театральным деятелям присущи в полной мере сознание верности национальной культурной и политической истории, кровная близость к борьбе народа и человечества за социализм, связи с культурами и жизнью всех других народов и, естественно, с культурой и литературой советских народов и других социалистических стран. В этом сознании гражданского и творческого долга болгарских писателей и в усилиях к его осуществлению заложено будущее болгарской драматургии, перед лицом которой так широко и празднично распахнуты сцены советских театров.

ТЕАТР МОЛОДЕЖИ. Борис Арабов и Виолетта Бахчеванова в ролях Яворова и Лоры из пьесы П. Стефанова и Н. Драговой «Между двумя выстрелами».



ТЕАТР НАРОДНОЙ АРМИИ. Кирилл Янчев в роли Самуила из пьесы М. Петкановой «Самуил».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. ИВАНА ВАЗОВА. Заслуженный артист Любомир Кабаивчиев и Виолетта Минькова в сцене из спектакля Б. Райнова «Амазонка».

ДВА ПРЕКРАСНЫХ АНТИПОДА...

Владимир КАРАКАШЕВ

СТЕФАН ГЕЦОВ и ГЕОРГИ КАЛОЯНЧЕВ! Два артиста, имена которых неизменно вызывают восхищение у любого почитателя театрального искусства и кино, у каждого приверженца голубого экрана. Это самые молодые народные артисты нашей социалистической республики. Третий — Николай Гяуров — признанный мастер мировой оперной сцены. Гецов, Калоянчев и Гяуров — артисты, в искусстве которых ярко отражены наиболее сильные и обаятельные черты болгарского художественного творчества: демократизм, тесная связь с идеалами народа, воинствующий гуманизм и боевой пафос.

Гецов и Калоянчев — художники диаметрально противоположные по своим артистическим индивидуальностям, обладающие различными методами перевоплощения, разным интерпретаторским стилем. Стефан Гецов — актер эпический, ему близка романтическая героика, его стихия — высокая трагедия. Мир Георги Калоянчева — смех. Его талант сильнее всего проявляется на ниве сатирической комедии.

Масштабам дарования Стефана Гецова подвластна богатая и разнообразная гамма драмы и трагедии. В трагедии — классической и современной — он, выражаясь словами Немировича-Данченко, «стихийно сценичен». Блеск его мастерства перевоплощения наиболее полно раскрылся в таких ролях, как Сатин, Протасов, доктор Ранк, царь Шишман из одноименной пьесы Камена Зидарова и особенно горьковский Егор Булычов. Герой Гецова в современном репертуаре — это человек 50-х годов, человек цельной натуры, сильный и последовательный в своих действиях, человек, овеянный романтическим пафосом времени. Этот герой, целиком отдающий себя служению людям, обладает неистощимой энергией. Не случайно искусство Стефана Гецова ассоциируется с творчеством актеров-романтиков с их повышенной эмоциональностью, гиперболизированным показом страстей. Для них искусство было не эстетским созерцанием, не «артистической игрой воображения», а делом жизни и смерти.

Сценические перевоплощения Гецова часто бывают в центре театральных дискуссий. И «традиционалисты», и «модернисты» изыскивают все новые и новые аргументы, чтобы доказать близость или отдаленность этого художника от их эстетики и творческого кредо. А зрители, независимо от того, наблюдают ли они искусство Гецова в Кремлевском театре (на его сцене актер играл своего Ивана Шишмана во время гастролей Народного театра им. Ивана Вазова в 1962 году) или же в скромном клубном помещении, находятся они в Белградском драматическом театре или в Софийском народном театре, воспринимают его искусство с неизменным теплом и энтузиазмом.

Георги Калоянчев — ведущий актер единственного в стране сатирического театра. Его творческая энергия и любовь к сцене неисчерпаемы. Калоянчева можно видеть повсюду — в театре, на киносъемках, на репетициях в телевизионной студии, на эстраде в качестве отличного конферансье. За одно десятилетие он создал целую галерею образов, ставших источником его огромной популярности. Остроумный, неисчерпаемый в своих находках, обаятельный Калоянчев — один из самых известных людей Болгарии. Его славе в нашей стране могут позавидовать признанные звезды футбола...

Велосипедкин и Присыпкин из «Бани» и «Клопа» Манковского, Хлестаков в «Ревизоре» Гоголя, Тарелкин в «Смерти Тарелкина», Големанов в классической болгарской комедии «Големанов» Ст. Костова — это лишь неполный перечень образов Калоянчева, создавших ему имя большого комедийного актера. Когда этого требует драматургический материал, Калоянчев может быть сдержанным, глубоко взволнованным страстями своего героя, может сменить смех на драматизм, внешнюю динамику — на размышление, занимательность — на лиризм. Таким, например, предстает он в образе инспектора в известном советскому зрителю фильме «Инспектор и ночь».

Георги Калоянчев широко использует самые разнообразные стилистические приемы — от гротеска и буффонады до желчного сарказма сатиры. Исключительно эмоциональный и пластичный, он иногда поражает зрителей парадоксальными деталями своей игры. Обычно Калоянчев строит свои образы на резкой смене ритма, хорошо обдуманных «ударных» местах, с помощью ловких сценических трюков, которые в большинстве случаев органически вытекают из сущности самого образа. Искусство этого актера заражает жизнерадостностью, оно блещет яркостью разнообразных красок.

Народные артисты Стефан Гецов и Георги Калоянчев — два прекрасных антипода, которые подтверждают вечную истину, что богатство искусства — в его многообразии.

ТЕАТР САТИРЫ. Сцена из спектакля Д. Жотева «Одевание Венеры».

ПОКАЗЫВАЕТ СОФИЯ

Севелина ГЬОРОВА

УТРО. Хочется вам побродить по софийским улицам? Ну что же, время для этого подходящее. Термометр показывает выше нуля. Можете спокойно останавливаться у витрин, на что в Москве, пожалуй, в феврале вы бы не решились. Если вы начнете свою прогулку под каштанами Русского бульвара, перейдете площадь Народного собрания и доберетесь до сквера, что перед Военным клубом, сверните на улицу Раковского. Она тянется почти через всю Софию, но в отрезке между Русским бульваром и улицей графа Игнатьева особенно оживленна. Там находятся четыре из шести драматических театров болгарской столицы. Ваше внимание обязательно привлекут афиши и просторные витрины со снимками из постановок.

У сквера, где вы свернули на улицу Раковского, находится Театр Народной армии. С витрины на вас сурово глядит напряженное лицо. Внимание привлекает фигура в боевых доспехах. Это Самуил в талантливом исполнении артиста театра Кирила Янева из одноименной драмы Магды Петкановой. Она рассказывает о трагических временах далекой истории Болгарии, перед тем как она попала под иго Византии. Десять тысяч болгарских воинов были ослеплены византийским императором после страшного поражения у горы Беласицы... А на другой витрине — фотография человека в белом халате, согнувшегося словно от невидимого удара. Это доктор Грозданов из пьесы «Неаполитанская песня» поэта Георгия Свежина. Перед ним не вооруженный враг, которому он может противопоставить свой боевой опыт, приобретенный в годы Сопротивления, перед ним — человеческая подлость, не желающая до сего дня сдавать свои позиции. Но ее нужно заставить отступить...

Утренние часы кратки. У вас не так уж много времени. Продолжим же нашу прогулку по противоположному тротуару. Фойе драматического театра «Слеза и смех» открыто. Там, как правило, устраиваются художественные выставки. Но едва ли вы сможете спокойно предаться созерцанию. Со сцены долетают громкие голоса. Царь Калоян заклинает икону Димитрия чудотворца помочь ему в борьбе против Болдуина Фландрского. Образ одного из самых интересных деятелей нашей истории выведен в драме, поставленной по популярному роману Фани Поповой-Мутафовой «Солунский чудотворец».

Может быть, вы встретите здесь и двух авторов, пишущих о современной Болгарии, — Бояна Балабанова, создавшего пьесу «Счастье не приходит само», и Николая Парушева, автора пьесы «Вечера Ивана Гилина». Скоро артисты снимут с себя средневековые доспехи и заживут совершенно иной, новой жизнью...

Повернувшись к театру «Слеза и смех» спиной, вы увидите внушительную громаду Национального театра им. Ивана Вазова. На его большой сцене сейчас репетируют «Легенду о Гоце» — ораторию о жизни и подвиге болгарского революционера Гоце Делчева, поставленную театром поэзии и эстрады, у которого, как говорится, пока нет собственной крыши над головой. Репетиции идут полным ходом еще в трех залах. Коллектив Национального театра занят реализацией одновременно трех новых болгарских пьес: психологической драмы «Ищите меня по телефону...» Божидара Божилова, инсценировкой романа «Двое в новом городе» Камена Калчева и исторической драмы «Монах и его сыновья» Милко Милкова.

Пойдем дальше. Перед вами Сатирический театр. В новом репертуаре, который готовится на его сцене, тоже оживает царь. Это Теперик в пьесе Николы Русева «Старик и стрела», роль которого исполнит народный артист Георгий Калоянчев.

Но вот перед вереницей встревоженных великих теней внезапно возникает фигура некоего Ивана Петрова. Как он здесь оказался и на что претендует? Ни на что. Всю свою сознательную жизнь он думал только о работе и совсем не виноват в том, что одно высокопоставленное лицо приняло его за другого человека. На службе начинают вдруг замечать, как Петров неудержимо стал подниматься вверх по иерархической лестнице... Таков вкратце сюжет новой комедии Георгия Маркова «Я был им», премьера которой в ближайшее время состоится на сцене Сатирического театра.

...Скоро полдень. Солнышко ласково припекает, кое-где тает снег. До весны еще далеко, но она уже чувствуется в воздухе.

Обычно спектакли в наших театрах начинаются вечером. Но если вы пройдете городским садом, что расположен перед Национальным театром, и повернете направо, то выйдете к Молодежному театру, где, как правило, каждый день показывается по три представления. Главный режиссер театра заслуженный артист Никола Люцканов инсценировал под заглавием «Шесть анафем» одно из значительнейших произведений болгарской литературы — мемуары Захария Стоянова «Записки о болгарских восстаниях». В спектакле участвует почти весь состав труппы. Наряду с такими пьесами, как «Между двумя выстрелами» Надежды Драговой и Пырвана Стефанова, произведения о трагической судьбе большого болгарского поэта Пею Яворова, и «Птицы летают по две» Бояна Балабанова, вы можете посмотреть здесь постановку «Коко делает фокус», один из тех детских спектаклей, которые с интересом смотрят и взрослые.

Вы довольны? Да? Но вы, должно быть, изрядно устали. А уже начинает темнеть. Зимние дни, даже такие солнечные, как сегодняшний, который вы посвятили столичным театрам, так непродолжительны. Опускается густой, неприятный софийский туман. Он скрывает от вашего взора Витошу, целый день манившую вас сверкающими на солнце снежными вершинами. Что бы делали софийцы, если бы не Витоша, этот дивный горный парк с романтическими тропинками, по которым снуют толпы людей и которые, увы, стали менее романтичными с появлением здесь лыжных трасс. Если вы поднимете по крутой извилистой дороге к ресторану «Копыто», то сможете досыта надышаться чистым воздухом. Но мне хочется верить, что в этот день вы до конца останетесь преданными театру.

Предположим, что вы решили пойти в Национальный театр. Там играют «Обыкновенную историю» Гончарова в сценическом варианте Виктора Розова, «Отелло» Шекспира... Вас интересует болгарская драма? Представим вашему вниманию «Свекровь» Антона Страшимирова, спектакль, в котором в полном смысле слова великолепно, драматично и вместе с тем с настоящим комедийным мастерством исполняет главную роль народная артистка нашей республики Ружа Делчева.

Национальный театр располагает и камерной сценой, где с успехом идет «Цена» Артура Миллера и уже второй год — «Амазонка» Богомила Райнова, пьеса о проблемах современной морали и этики.

Столица Болгарии имеет еще одну сцену, думается мне, интересную. Речь идет о «Театре 199», который, кстати, также находится на улице Раковского. В его постановках участвуют артисты всех столичных театров и, надо сказать, часто, порою неожиданно для публики радуют богатством и разнообразием своего таланта. «Варшавскую мелодию» Л. Зорина, «Кто боится Вирджинии Вулф» Олби, «Мать-земля» Чингиза Айтматова можно считать значительными достижениями этого театра.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что рискую впасть в необъективность, упоминая об одних и замалчивая другие интересные постановки софийских театров. Но, согласитесь, невозможно же мне заинтересовать вас всеми. Необходимо сделать какой-то выбор, который всегда будет личным.

От всего сердца желаю вам побывать в Софии, а значит, и в наших столичных театрах. Верю, что день окажется солнечным, встречные люди приветливыми и в театрах вам будет интересно.

В добрый час!